

Проблема созидającego организационного лидерства в современной российской политике

Белов В. В.^{1*}, Белова Е. В.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vasvasbelov@yandex.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается одна из ключевых проблем политологии: политическое лидерство. Актуальность проблемы обусловлена тем, что руководство страны в Послании президента РФ Федеральному Собранию в 2018 г. определило стратегический курс развития России как долгосрочное преуспевание российского общества в условиях ужесточенной борьбы на международной арене. Реализация данного курса во многом зависит от правящей элиты. В этой связи возникает необходимость в разработке системы «выращивания» талантливых политических лидеров. В 2017 г. в нашей стране стартовал Президентский проект «Лидеры России». Учитывая, что данный проект находится на начальном этапе реализации, а также осознавая масштабные последствия данного проекта для будущего России, существует необходимость тщательной итерационной концептуальной проработки данного проекта.

Проведен критический анализ существующих лидерских концепций и выявлены их ограничения для понимания специфики такого типа политического лидерства, который характерен для длительного стабильного преуспевания больших организованных сообществ людей. Обоснована необходимость разработки новой концепции, позволяющей раскрыть содержание современной формы эффективного политического лидерства.

На основе системного подхода предложена авторская концепция политического лидерства в России. Отправной точкой исследования является теоретическое положение о том, что в каждый период развития общества существует свой эффективный тип политического лидерства. Можно предположить, что на современном этапе развития российского общества данным типом является созидающее организационное лидерство. При этом, чем больше в правящей элите будет организационных созидающих лидеров, тем выше вероятность длительного поступательного стабильно успешного развития нашего общества. Представлена авторская описательная динамическая модель созидающего организационного политического лидерства.

Ключевые слова: долгосрочное преуспевание, устойчивое развитие общества, политическое лидерство, харизматическое лидерство, трансформационное лидерство, функциональное лидерство, прототипы лидерства, созидающее организационное лидерство, системный подход, описательная динамическая модель созидающего организационного политического лидерства

The Problem of Creative Organizational Leadership in Modern Russian Politics

Belov V. V.^{a*}, Belova E. V.^b

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *vasvasbelov@yandex.ru

^bThe Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

This article is devoted to the one of the burning problems of politology: political leadership. The urgency of the problem is due to the fact that the country's leadership has determined (including

in the President's Address to the Federal Assembly in 2018) the strategic course of Russia's development as a long-term prosperity of the Russian society in the face of a tougher fight in the international arena. The implementation of this course largely depends on the ruling elite. In this connection, there is a need to develop a system for "cultivating" talented political leaders. In 2017, the presidential project "Leaders of Russia" started in our country. Considering that this project is at the initial stage of implementation, and also realizing the large-scale consequences of this project for the future of Russia, there is a need for a thorough iterative conceptual study of this project.

A critical analysis of existing leadership concepts has been carried out and their limitations have been revealed to understand the specifics of this type of political leadership, which is characteristic for the long stable prosperity of large organized communities of people. The necessity of developing a new concept allowing to reveal the content of a modern form of effective political leadership is grounded.

On the basis of system analysis, the author's concept of political leadership in Russia is proposed. The starting point of the study is the theoretical proposition that in each period of the development of society there is an effective type of political leadership. It can be assumed that at the present stage of the development of Russian society, this type is creative organizational leadership. At the same time, the more there are organizational creative leaders in the ruling elite, the greater the likelihood of a sustained and sustained successful development of our society. The author's descriptive dynamic model of creative organizational political leadership is presented.

Keywords: long-term prosperity, sustainable development of society, political leadership, charismatic leadership, transformational leadership, functional leadership, prototypes of leadership, creative organizational leadership, a systematic approach, a descriptive dynamic model of creative organizational political leadership

На современной мировой политической арене отчетливо отмечается усиление конкурентной борьбы, которая приобретает все более масштабную и изощренную форму, включая противостояния обществ, средств массовой информации, мировоззрений, культур и общественных мнений. Данное усиливающееся противостояние связано с тем, что меняется политическая архитектура миропорядка. Как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент Российской Федерации В. В. Путин, основным глобальным политическим процессом является переход от монополярного устройства мира (с руководящим принципом «Будет так, как скажем мы!» [20, с. 208]) к мультиполярному миропорядку. В данных условиях, пытаясь сохранить свое господствующее положение, отдельные высокоразвитые страны развязывают гибридные войны, пытаясь всеми доступными средствами, как их позиционируют защитники однополярного мироустройства, сохранить «величайшие завоевания демократии и свободы», противодействуя, как отмечает Н. Хомский, так называемым «отъявленными нарушителями основных прав человека» [20, с. 212]. На самом же деле данные субъекты политической активности отстаивают свои экономические привилегии, свое превосходство, свои блага, не всегда добытые справедливым, этичным или хотя бы законным путем.

А. М. Тулеев [17] подчеркивает, что возникла насущная потребность перехода от модели руководства страной управленческой к лидерской, которая обусловлена, во-первых, характером политической модернизации в России, а именно объективной потребностью в правовом государстве и установлении подлинно демократических принципов организации общественной жизни. Во-вторых, в несостоятельности правящих кругов советской эпохи, которые не выдержали натиска публичной политики, оказались не способны налаживать созидательные отношения с новыми «не робкими, свободными массами». В-третьих, необходимость сохранения целостности страны требует выдвижения на приоритетные роли в политике руководителей, олицетворяющих собой новый тип и стиль политического лидерства.

Ю. В. Усова, уточняя внутренние факторы, обуславливающие необходимость изменения типа политического лидерства в России, обращает внимание на то, что

существуют разнообразные противоборствующие группировки политических элит (отраслевых, региональных, клановых) [19].

Важно отметить, что наличие разнообразных политических элит в XXI в. не только негативный, но и позитивный фактор для создающего развития российского общества. В этой связи возникает потребность в таком политическом лидере, который способен в условиях современных многообразных вызовов не просто противодействовать им, а направить организационное разнообразие различных политических структур во благо нации, инициировав, организовав процесс сотворчества в масштабах всей страны [4].

Отвечая на новые экономические, социальные и политические вызовы, конструктивно ориентированная, патриотично настроенная правящая элита нашей страны осознает необходимость в поиске эффективных ресурсов руководства, которые позволяют противодействовать деструктивному внешнему и внутреннему влиянию и способствуют созданию долгосрочно преуспевающего общества. Все больше специалистов в области теории и практики государственного управления уделяют пристальное внимание феномену политического лидерства.

Отметим, что с 2017 г. под личным патронажем Президента РФ реализуется проект «Лидеры России», целью которого является подбор и подготовка руководителей нового поколения. В рамках данного проекта происходит выявление, развитие и поддержка не просто успешных управленцев, а тех руководителей, которые наделены лидерским талантом. Необходимо обратить внимание, что реализация проекта формирования правящей элиты нового образца находится на начальном этапе, особенно по отношению к воспроизводству талантливых политических лидеров [3]. В данный период создания системы воспроизводства политических лидеров (например, с помощью проекта «Лидеры России»), отвечающей современным вызовам, значимой является, прежде всего, тщательная концептуальная проработка проблемы политического лидерства, обусловленная масштабными последствиями, которые могут возникнуть после того, как политическую власть на федеральном и региональном уровнях обретут те, кто был «порожден» данным проектом. Открытое научное обсуждение концепций политического лидерства будет способствовать улучшению создания системы воспроизводства политических лидеров, в том числе в рамках проекта «Лидеры России».

В этой связи целью исследования является обоснование конструктивности концепции создающего организационного лидерства для разработки систем воспроизводства политических лидеров, способных создавать долгосрочно преуспевающие организованные сообщества людей в условиях ужесточения конкурентной борьбы, усиления действия разнообразных противоборствующих сил.

Оценивая степень научной разработанности изучаемой проблемы, рассмотрим традиционную харизматическую концепцию политического лидерства, которая является популярной среди отечественных политологов.

Так, Ю.А. Селиверстова [15] придерживается точки зрения о том, что с момента начала истории российской государственности до настоящего времени власть как концепт воспринималась народом в высшей степени персонифицированного механизма политической системы, который характерен для харизматического лидерства. Поэтому политтехнологи используют для характеристики политика такие харизматические архетипы, которые глубоко укоренились в массовом сознании: «Воин», «Отец-защитник», «Покровитель слабых и угнетенных». В последние годы в арсенале политтехнологов появляется еще один, более древний архетип харизматического лидерства — «Брутальный самец»: данный архетип является самым разрушительным для функционального лидерства в политической системе. Большинство исследователей политических архетипов, как отмечает Ю.А. Селиверстова, указывают на то, что оперирование древними, первобытными архетипами яв-

ляется деструктивным, так как каждый последующий правитель должен быть более «брутальным» по сравнению с предшественником, что неизбежно приводит к «слабому вожаку», которого «народ не примет» [15].

Отметим, что подобная «эскалация к худшему» является проявлением системных ловушек по Д. Медоуз («стремление к худшему», «эскалация конфликта» и др.), определяющих деструктивные тенденции в обществе [9].

С. В. Туманов, А. Т. Гаспаришвили, Л. Д. Митева [18] полагают, что в развивающихся странах харизматический тип политического лидерства появляется гораздо чаще, чем в индустриально развитых странах. При этом авторы отмечают, что харизматическое политическое лидерство является основой стабильности авторитарного политического режима, который возникает на основе патерналистских настроений масс, нуждающихся в «Отце-спасителе». Дальнейшее развитие страны авторы видят в снижении в российском обществе потребности в харизматическом лидере: ельцинский вариант харизматического правления не оправдал ожидания россиян в том, что придет сильная личность и наведет порядок. В 90-е годы люди устали от неспособных управлять страной руководителей и испытывали острую нужду в рациональном управленце. В этой связи, как отмечают авторы, неслучайно в начале XXI в. сам В. В. Путин и средства массовой коммуникации позиционировали Президента России как «эффективного лидера», а порой использовали модное словосочетание «эффективный менеджер». В начальный период своего правления В. В. Путин делал акцент на англо-саксонской функциональной модели лидерства, подчеркивая, что он всего лишь служащий, нанятый народом для управления страной.

Н. Н. Купчин также считает, что с образованием институтов гражданского общества и утверждением демократической политической культуры сформировались новые тенденции в развитии политического лидерства. При этом акцент делается на рационально-легальных механизмах новой демократической формы политического лидерства [8].

Однако важно сразу же внести уточняющие моменты в представления указанных авторов о политическом лидерстве в современной России. Во-первых, необходимо четко разграничивать два феномена: «политическое лидерство» и «эффективный менеджер». Политический лидер страны, претендующей на статус «мировой державы» — это не просто эффективный менеджер, ориентированный на экономическую выгоду, а подлинный лидер, ведущий за собой людей. Во-вторых, термин «служащий» может трактоваться двояко: как функционер, наемный управленец или в контексте «сервант-лидерства», т. е. как лидер, который, по Р. Гринлифу, стремится служить своим последователям, удовлетворять их нужды [1].

А. А. Слинько, Е. В. Строгая [16], придерживаясь идеи о цикличности развития политического лидерства, приходят к выводу, что резкое изменение политического вектора мирового развития вызвало возвращение к жизни моделей, характерных для предыдущих эпох быстрых глобальных трансформаций, но с новыми содержанием и акцентами. В частности, авторы обращаются к концепции «плебисцитарной демократии» М. Вебера, но с новыми специфическими чертами. А. А. Слинько, Е. В. Строгая предлагают неоплебисцитарный подход: несмотря на то, что в плебисцитарной системе решение принимается на основе мнения народа, в эпоху перелома трендов мирового развития, по мнению авторов, резко повышается роль лидера. Приводя примеры политических лидеров, успешных в эпоху масштабных быстротечных перемен, А. А. Слинько, Е. В. Строгая в основном обращаются к тем, кто наделен харизмой и способен улавливать чаяния, ценности народа [16].

Необходимо понимать, что попытки копирования старых форм поведения (например, характерного для развивающихся стран харизматического лидерства в условиях возрождения России в XXI в.) по закону исторической необратимости Н. Ф. Реймерса [13] неуместны.

Следовательно, первая точка зрения понимает политическое лидерство в России как харизматическое лидерство, которое не «доросло» до модели лидерства «передовых высокоразвитых стран».

Отметим, что не все политологи согласны с тем, что в современной России доминирует авторитарная форма харизматического лидерства. Д. А. Якушин [21] приходит к выводу, что для постсоветской России характерен синтетический вариант руководства: лидерство с элементами вождизма. Так, с конца 80-х годов XX в. до 1999 г. происходила постепенная трансформация функции и имиджа первого Президента России Б. Н. Ельцина. Сходные трансформации, подчеркивает Д. А. Якушин, имели место в пространстве политического лидерства В. В. Путина.

Анализируя представления Д. А. Якушина, можно отметить наличие динамики стиля политического лидерства в России. Однако предложенное автором толкование динамики политического лидерства, присущего В. В. Путину, основанного на традиционных моделях, на наш взгляд, не соответствует действительности. Природа политического лидерства в современной России выходит за рамки традиционных типологий лидерства.

Авторы второй точки зрения на природу политического лидерства утверждают, что харизматическое лидерство есть форма правления, характерная не только для авторитарных режимов. Так, белорусские исследователи Д. Г. Ротман, Н. П. Веремева, И. В. Левицкая, В. В. Правдивец [14] не исключают связь харизматического лидерства с тоталитарными режимами, но соглашаются с данной связью частично, так как существует множество примеров политических лидеров, наделенных харизмой, но не посягающих на демократические устои в своих государствах.

Данный тезис хорошо согласуется с эмпирическими исследованиями Р. Хауса и коллег [2], которые выделили на примере харизматических лидеров характерные для данных лидеров признаки: человек, способный пробудить в своих последователях высокую степень лояльности и привязанности к себе, стремление идентифицироваться с ним и его миссией, следовать ценностям, целям, манере поведения; способность формировать чувство самоуважения от общения с лидером и от выполнения его поручений, исключительно высокую степень доверия к лидеру и убежденность в правоте его взглядов, душевный подъем. К харизматическим личностям из всех президентов были отнесены Джефферсон, Джексон, Линкольн, Теодор Рузвельт, Франклин Рузвельт и Кеннеди. Было установлено, что харизматические президенты решали более значительные и более сложные задачи, они обладали большим авторитетом.

Неоднозначное толкование значения харизматического лидерства в политике можно объяснить неоднородностью, многоликостью харизмы. С. В. Туманов, А. Т. Гаспаришвили, Л. Д. Митева [18] считают, что существует многообразие форм харизмы, которые плохо укладываются в классическую веберовскую схему. Авторы выделяют собственно харизму и псевдо, квазихаризму. Д. Г. Ротман, Н. П. Веремева, И. В. Левицкая, В. В. Правдивец [14] выделяют две разновидности харизмы. Авторы определяют «харизму присущую» («харизма первого порядка») как объективную, постоянную, неизменную; «харизму созданную» («харизма второго порядка») как субъективную, временную, изменяемую, которая может разрушаться, создается как усилиями самого лидера, так и его окружением. Харизматическое лидерство — это процесс, который реализуется на основе как харизмы первого, так и второго порядка.

Соглашаясь с тем, что существуют различные формы харизмы политических лидеров, необходимо отметить, что истинным лидерам присуща харизма как социально-психологический механизм трансляции архетипов лидера, благодаря которому происходит самоидентификация последователей с лидером и его ценностями, формирующая у них чувство самоуважения, патриотизма, единения и т. д.

Наряду с истинной харизмой лидеров существует и псевдохаризма, основанная на популизме, улавливании политиками формы поведения и манеры мышления, речи и действий, характерных для общества, отражающих модные общественные тренды, демонстрирующие политика через формат «шоу»: т. е. того, что на сленге современной молодежи можно назвать «хайп» (от англ. hype — навязчивая шумиха, ажиотаж). При данном виде «псевдохаризматичного лидерства» высказываются яркие, разрушительные, маргинальные идеи и призывы, обращающие на себя внимание общественности и ведущие к социальной деструкции.

Третья точка зрения на политическое лидерство рассматривает данный феномен, опираясь на современные теории. Так, А. Ю. Нечушкин и О. В. Богданова позиционируют трансформационное лидерство как новый тип руководства, отличный от управления инновационный политический феномен. Авторы подчеркивают, что многолетние изыскания американских ученых свидетельствуют о высоком уровне верифицированности и эвристичности концепции трансформационного лидерства, что предполагает продолжение его дальнейшего исследования в России [11].

Не отрицая конструктивность трансформационной концепции лидерства, отметим, что существует широкое толкование трансформационного и харизматического лидерства в их единстве [7]. Однако опора только на трансформационную концепцию для построения современной модели политического лидерства ввиду его сложного системного характера является недостаточной.

Третья точка зрения на природу политического лидерства также представлена в работе М. А. Казакова [6], который развивает идею о «девелопменталистском» подходе к лидерству. Данный подход синтезирует личностный и ситуационный подходы. Автор делает акцент на эволюции лидерства через тенденции его институционализации и профессионализации. Согласно М. А. Казакову «нормальная» ситуация порождает тип «лидеров-менеджеров», которые противопоставляются традиционным для России харизматическим лидерам. При этом харизматические лидеры пытаются стабилизировать ситуацию в стране на основе «героического ренессанса», погружающего общественно-политическую мысль в прошлое. В то время как лидеры-менеджеры, по мнению автора, обращены в будущее и способны и в заданных обстоятельствах персонифицировать и адаптировать фундаментальные национальные интересы для конкретного исторического периода жизни общества [6].

Близкую точку зрения высказывает И. А. Богатырев, который дает характеристику «прототипу лидерства», являющемуся, по мнению автора, традиционным. С момента начала истории российской государственности власть как концепт воспринималась народом в качестве в высшей степени персонифицированного механизма политической системы. И. А. Богатырев считает, что данный восточный вектор в понимании власти противопоставляется англо-саксонской модели лидерства, наложившей отпечаток на всю западноевропейскую политическую культуру. В англо-саксонском варианте власть воспринимается как функция политической системы, а лидер — только как неотъемлемая часть ее функционала, как один из множества политических институтов [5].

Следовательно, в трактовке М. А. Казакова и И. А. Богатырева политическое лидерство рассматривается как продукт своей эпохи, представленный двумя формами. Первая форма хорошо согласуется с уже рассмотренной харизматической концепцией политического лидерства. Во втором случае делается акцент на функциональном толковании лидерства. Отметим, что функциональная концепция лидерства была предложена еще в конце 60-х годов прошлого столетия Д. Картрайтом и А. Зандером, которые связывали лидерство с действиями, способствующими достижению групповых целей. Р. С. Кричевский [7] считает, что трактовка лидерства как инструмента достижения групповых целей является оправданной. В то же время зарубежные ав-

торы характеризуют функциональную теорию лидерства как «путанную» и «весьма неясную». Тем не менее, как уже было отмечено, понимание политического лидера только как «наемного эффективного менеджера» («профессионального управленца») является ошибочной.

Идея о том, что политическое лидерство — это «улица с двухсторонним движением», нашло отражение во взглядах С. В. Миляевой [10], которая определяет политическое лидерство как специфическую иерархическую форму взаимодействия, являющуюся одним из базовых элементов политической практики как функционального поля в процессе коллективного целедостижения.

Интересную точку зрения на политическое лидерство предлагает и Е. В. Ратманова [12], которая подчеркивает необходимость учета в современных условиях специфики систем взаимодействия политического лидера с особым коллективным субъектом: «политико-управленческой командой».

Следовательно, определяя перспективы исследования политического лидерства, можно выделить два вектора поиска конструктивного направления разработки концепции: создание «принципиального нового» подхода и системное направление исследования.

В нашей стране первое направление исследования политического лидерства было задумано в докторской диссертации А. М. Тулеева [17]. Основная идея данной работы — в предложении принципиально новой формы правления. В этой связи автор трактует политическое лидерство как специфическую форму взаимодействия участников политической жизни. Цель политического лидерства — это формирование гражданского общества, в котором люди самоорганизуются в частной жизни и реализации гражданских проектов и инициатив, сами налаживают индивидуально-личностное взаимодействие.

Обязательным условием возникновения второго, системного направления является наличие множества точек зрения на политическое лидерство. Каждая из трактовок политического лидерства, даже если данные трактовки внешне противоречат друг другу, имеет право на существование. Политическое лидерство — это сложное многоликое явление, которое может быть понято только с системных позиций. Кроме того, необходимо учитывать, что лидерство — это развивающийся политический феномен, который усложняется по мере развития человеческого общества, приобретая новые формы. Из этого следует, что для каждой исторической эпохи характерен свой конструктивный эффективный тип политического лидерства. При этом данные типы лидерства не рядоположены, а диалектически связаны. Поэтому можно предположить, что современный конструктивный тип лидерства отличается наибольшей сложностью. Данный тип лидерства можно назвать «созидающим организационным лидерством», который «впитывает» в себя эффективные механизмы, проверенные временем.

Чтобы понять природу политического лидерства, необходимо рассмотреть его с метасистемных позиций, т. е. определить перспективу развития России, определив ее образ в будущем как долгосрочно преуспевающего организованного сообщества людей. Концепция долгосрочного преуспевания не нова. Сама идея была высказана еще во II–III вв. н. э. китайским мыслителем Лю Шао, который, считая, что талант правителя — это главенствующий природный ресурс, первым предпринял попытку улучшить положение дел в Поднебесной, привести к благополучию страну, сделать счастливыми своих современников и десять тысяч поколений потомков [1].

Отметим, что в настоящее время «утопическая» для своей эпохи идея Лю Шао активно прорабатывается в Китае для создания эффективной системы государственного управления, позволяющей достигать процветания страны с ориентацией на долгосрочную перспективу.

Необходимо подчеркнуть, что потребность в созидаемом организационном лидерстве существует с момента возникновения первых цивилизаций, которые в прошлом возникали стихийно и крайне редко там и тогда, когда общество находилось в «точке бифуркации», на изломе исторического развития. Ситуация резко обострилась в связи с тем, что произошло ускорение и усложнение социальных трансформаций. Если раньше созидающие организационные лидеры были гениями-одиночками, обладающими грандиозным замыслом спасения нации и мощной харизмой, позволяющей реализовать данный замысел, то на современном этапе созидающее организационное лидерство трансформировалось в более сложную форму. Усложнение происходит по законам системогенеза, новая система возникает на основе старой: возникшие на прежних этапах развития механизмы политического лидерства, как уже отмечалось, не исчезают, а органически интегрируются в новые формы.

Современная форма созидающего организационного лидерства — это динамическая структура, которая видоизменяется по мере реализации замысла в процессе жизненного пути политического лидера — носителя данной формы политического руководства страны. Исходя из такого понимания созидающего организационного лидерства, раскрытие его содержания возможно на основе описания динамической модели, включающей пять этапов.

На первом этапе созидающее организационное политическое лидерство понимается, прежде всего, как процесс генерации идеи. Данная идея первоначально оформляется в виде организационного замысла лидера. Организационный замысел созидающего организационного политического лидера — это продукт индивидуального творчества как целостное отражение переживаний лидера, его личного жизненного опыта, представленный в виде субъективного образа нового миропорядка и связанных с ним ценностно-смысловых конструктов. Данное целостное видение изначально, как и любой вид творчества, иррационально, его трудно вербализовать. Однако социальное творчество отличается от других видов (художественного, научного, научно-технического творчества) тем, что нуждается в быстрой вербализации, так как социальное творчество отличается не только по своему продукту (порождению новой формы организации людей или нового миропорядка), но и по способу его реализации. Социальное творчество — Ξ — это сотворчество, т.е. совместная творческая деятельность людей, вдохновленных идеей лидера. В результате осмысленная идея трансформируется в четко структурированную, системную идею, легко передаваемую другим точку зрения, которая обладает как рациональным (вербальным), так и эмоциональным (архетипичным, образным, вдохновляющим) воздействием на людей. А. Меннегетти выделил еще одну особенность легко передаваемой точки зрения, связанную с защитой организационного замысла от разрушающего воздействия противоположающихся сторон. Легко передаваемая точка зрения должна не в полной мере на ранних этапах построения нового миропорядка раскрывать содержание организационного замысла созидающего организационного политического лидера [1].

На втором этапе созидающее организационное политическое лидерство — это лидерство в малой инициативной группе, чье предназначение — формирование организационной концепции нового миропорядка. Организационная концепция — это детально проработанная модель будущего обустройства российского общества, встроенного в новый миропорядок с перспективой на долгосрочное преуспевание. Концепция будущего обустройства российского общества представляет собой сложный, многогранный, многоаспектный, разнокачественный, интеллектуальный творческий продукт, который не может быть разработан одним человеком, а является результатом совместного творчества особой группы людей — инициативной группы. На этом этапе созидающее организационное политическое лидерство является лидерством в команде, способной к сотворчеству. Первый основной признак такой команды — это наличие ценностно-смыслового единства членов команды, которая является основой

существования данной группы как целостной общности, как единого социального организма. Однако идейная общность членов команды не предполагает единомыслие. Второй важный признак — это плюрализм мнений, наличие различных точек зрения. Хотя в команде существует распределение социальных ролей, позволяющих реализовать процесс сотворчества, но для команды характерна и их взаимодополняемость. Отличительными признаками команды являются также: разделяемая ответственность; ориентация на результат, а не на проблему; разделенное лидерство. Благодаря перечисленным особенностям команды созидającego организационного политического лидера в результате совместного творческого акта и осуществляется процесс созидания организационной концепции. Существующими признаками организационной концепции являются: глубина и масштабность преобразований; мощная интегрирующая сила, благодаря которой организационная идея становится привлекательной для большего количества разнообразных социальных групп; гуманистическая направленность, ориентированная на максимально полное раскрытие личностного потенциала всех участников, вовлеченных в реализацию данной концепции; реалистичность, которая обусловлена детальной проработкой концепции и предполагающая полноту ресурсной обеспеченности разработанной программы.

На третьем этапе созидающее организационное политическое лидерство — это «функциональное лидерство». Созидающий организационный лидер — это эффективный управленец, который осуществляет государственное строительство, выстраивает «вертикаль власти». В данный период возникает потребность в централизации и формализации: разрабатываются правовые основы, решаются экономические задачи, формируется и реализуется административная модель управления страной. Иначе говоря, данный период отличается тем, что начинается процесс реализации организационной концепции, т. е. превращение первоначальной идеи в «материальный продукт», который происходит на фоне сопротивления старой бюрократической машины. В этой связи возникает необходимость ее «демонтажа». М. Керен, разрабатывая концепцию «провидческого реализма», отмечал, что превращение мечты лидера в реальность, «сказки в быль» должно осуществляться постепенно, исходя из морального принципа. Созидающий организационный лидер избегает репрессивных мер по отношению к представителям старой бюрократической системы, так как они также относятся к категории «свой». Им дается шанс, вовлекаясь в строительство нового, используя свой административный опыт, изменить свое отношение к происходящим инновационным процессам в аппарате управления.

На четвертом этапе главная задача, которая стоит перед созидающим организационным политическим лидером, — это дальнейшее развитие создаваемой им системы в направлении достижения предельных для нее значений: экономического благополучия, высокого качества жизни, национальной безопасности, вселяющей людям надежность и уверенность в «завтрашнем дне» и др. Созидающее влияние лидера на данном этапе должно выйти за рамки ближайшего окружения и государственного аппарата управления: лидер становится лидером для всей страны, по крайней мере, для большинства ее граждан. Содержательно созидающее организационное политическое лидерство — это духовное лидерство, лидер оказывает глубинное влияние на ценностно-смысловую сферу и наполняет жизнь людей смыслом в масштабах всей страны. Данная особенность четвертого периода с учетом большого разнообразия социальных групп, различающихся по возрасту, образованию, традициям, ценностям и т. п., предполагает реализацию множества форм лидерства. В этой связи созидающее организационное лидерство органически сочетает в себе и харизматическое, и трансформационное, и функциональное, и атрибутивное лидерство. Кроме того, сложный характер лидерства обусловлен и процессуальными особенностями. С функциональной точки зрения развитие страны — это инноваци-

онный процесс, в ходе которого, благодаря вовлечению людей в созидание нового, происходит превращение общества в социальную целостность, что предполагает формирование в идеале у всех его членов базовой ценностно-смысловой общности — «духа победителя» за счет постановки и решения сверхзадач развития страны.

На пятом этапе возникает необходимость в той форме лидерства, которая превращала российское общество в самовоспроизводящуюся систему, способную успешно долгосрочно процветать, занимая лидирующее положение на мировой арене и после смены лидера. Обязательным условием является создание в стране системы «выращивания» созидающих организационных лидеров. Как следует из анализа литературных источников, форма созидающего организационного лидерства на данном этапе развития российского общества сочетает в себе признаки следующих явлений: «двигателя лидерства» («leadership engine» по Н. Тичи) и суперлидерства («superleadership» по С. Мансу и Г. Симсу). Созидающие организационные лидеры превращают процесс развития страны в цикл саморазвития. Еще в процессе создания преуспевающего сообщества людей данные лидеры начинают выстраивать систему воспроизводства, целью которой является воспитание тех, кто наделен организационным талантом, способен в быстро изменяющейся враждебной окружающей среде созидать, расширяя жизненное креативное пространство, вовлекая все большее количество людей в создание нового миропорядка. В последующем созидающий организационный лидер трансформируется в наставника, основной сферой ответственности которого является воспитание новых созидающих организационных лидеров.

Итак, обобщая результаты теоретического исследования, можно сформулировать базовые положения разрабатываемой нами концепции созидающего организационного политического лидерства.

1. Политическое лидерство в России может быть понято только на основе новой системной концепции созидающего организационного лидерства, которое представляет собой сложное системное явление, гармонично интегрирующее различные формы лидерства.
2. Созидающее организационное лидерство в процессе исторического развития усложняется. На современном этапе развития созидающее организационное лидерство, являясь формой политического руководства, предназначено не столько для политического управления, сколько для создания долгосрочно преуспевающих самоорганизующихся сообществ людей, которые не просто выживают и адаптируются, а развиваются в противоборствующей среде и на протяжении многих поколений трансформируют данную среду за счет своего саморазвития.
3. Предложенная авторская динамическая модель созидающего организационного политического лидерства позволяет описать цикличное развитие российского общества как самовоспроизводящегося долгосрочного преуспевающего организованного сообщества людей.

Литература

1. Белов В. В. Организационная одаренность. СПб. : Астерион, 2008.
2. Белов В. В., Белова Е. В., Корзунин В. А. Психодиагностика способностей к управленческому лидерству: учеб. пособие. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015.
3. Белов В. В. Психологические основы проектирования системы воспитания управленческих лидеров в высшей школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 3. С. 5–16.
4. Белов В. В., Белова Е. В. Проблема управленческого лидерства: психологический подход // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 116–125.
5. Богатырев И. А. Специфика политического лидерства в постсоветской России и электро-альные предпочтения россиян // Успехи современной науки. 2016. № 10, Т. 7. С. 111–113.

6. Казаков М. А. Современное политическое лидерство России: логика и зигзаги эволюции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 371–376.
7. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Статут, 2007. 542 с.
8. Купчин Н. Н. Политическое лидерство в России в контексте развития демократии // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 77–86.
9. Медоуз Д. Х. Алфавит системного мышления. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011.
10. Миляева С. В. Политическое лидерство в современной России (федеральная и региональная практика): дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2001.
11. Нечушкин А. Ю., Богданова О. В. Трансформационное лидерство как инновационный политический феномен в современной России // PolitBook. 2015. № 3. С. 66–78.
12. Ратманова Е. В. Политическое лидерство в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009.
13. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М. : Журнал «Россия Молодая», 1994.
14. Ротман Д. Г., Веремеева Н. П., Левицкая И. В., Правдивец В. В. Белорусский вариант харизмы // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 28–38.
15. Селиверстова Ю. А. Специфика политического лидерства в России // Успехи современной науки. 2016. № 7, Т. 4. С. 128–130.
16. Слинко А. А., Строгая Е. В. Политическое лидерство в эпоху перелома трендов мирового развития: популизм в неоплебисцитарной системе власти // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 116–119.
17. Тулеев А. М. Политическое лидерство в регионах современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2000.
18. Туманов С. В., Гаспарисвили А. Т., Митева Л. Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 20–28.
19. Усова Ю. В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование : дис. ... д-ра полит. наук. Владикавказ, 2014.
20. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! М. : КоЛибри, Алфавит-Аттикус, 2013.
21. Якушин Д. А. Лидерство и вождизм: синтез в пространстве политической культуры России // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2014. № 4. С. 138–142.

Об авторах:

Белов Василий Васильевич, профессор кафедры связей с общественностью и социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор психологических наук, доцент; vasvasbelov@yandex.ru

Белова Елизавета Васильевна, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат психологических наук; limax3@yandex.ru

References

1. Belov V.V. Organizational endowments. SPb. : Asterion, 2008. 400 p. (In rus)
2. Belov V.V., Belova E.V., Korzunin V.A. Psychodiagnostics of abilities to administrative leadership: tutorial. SPb. : LSU of A. S. Pushkin, 2015. 200 p. (In rus)
3. Belov V.V. Psychological bases of design of an educational system of administrative leaders at the higher school // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina]. 2015. V. 5, N 3. P. 5–16. (In rus)
4. Belov V.V., Belova E.V. Problem of administrative leadership: psychological approach // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 7 (67). P. 116–125. (In rus)
5. Bogatyrev I. A. Specifics of political leadership in Post-Soviet Russia and electoral preferences of Russians // Achievements of modern science [Uspekhi sovremennoi nauki]. 2016. N 10, V. 7. P. 111–113. (In rus)
6. Kazakov M.A. Modern political leadership of Russia: logic and zigzags of evolution // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo]. 2014. N 1 (1). P. 371–376. (In rus)
7. Krichevsky R. L. Leadership psychology. M. : Statute, 2007. 542 p. (In rus)

8. Kupchin N.N. Political leadership in Russia in the context of development of democracy // Bulletin of Moscow State University. Series 12 Political sciences [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 12 Politicheskie nauki]. 2008. N 4. P. 77–86. (In rus)
9. Meadows D.H. Thinking in Systems. M. : BINOMIAL. Laboratory of knowledge, 2011. 343 p. (In rus)
10. Milyaeva S.V. Political leadership in modern Russia (federal and regional practice): dissertation. Volgograd, 2001. 181 p. (In rus)
11. Nechushkin A.Yu., Bogdanova O.V. Transformational leadership as an innovative political phenomenon in modern Russia // PolitBook. 2015. N 3. P. 66–78. (In rus)
12. Ratmanova E.V. Political leadership in modern Russia. Dissertation abstract. Yaroslavl, 2009. 25 p. (In rus)
13. Reymers N.F. Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses). M. : Young Russia journal, 1994. 367 p. (In rus)
14. Rotman D.G., Veremeeva N.P., Levitskaya I.V., Pravdivets V.V. Belarusian option of charisma // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2003. N 3. P. 28–38. (In rus)
15. Seliverstova Yu.A. Specifics of political leadership in Russia // Achievements of modern science [Uspekhi sovremennoi nauki]. 2016. N 7, V. 4. P. 128–130. (In rus)
16. Slinko A.A., Strogaya E.V. Political leadership during an era of a change of trends of world development: populism in the neoplebiscitary system of the power // Bulletin of VSU. Series: History. Political science. Sociology [Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya]. 2017. N 2. P. 116–119. (In rus)
17. Tuleev A.M. Political leadership in regions of modern Russia. Doctoral dissertation. Moscow, 2000. 303 p. (In rus)
18. Tumanov S.V., Gasparishvili A.T., Miteva L.D. Political charismatic leadership in Russia: myths and realities // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2003. N 3. P. 20–28. (In rus)
19. Usova Yu.V. Political elite of modern Russia: dynamics and positioning. Doctoral dissertation. Vladikavkaz, 2014. 314 p. (In rus)
20. Homsky N. Will be as we will tell! M. : CoLibry, Alfabeta Atticus, 2013. 256 p. (In rus)
21. Yakushin D.A. Leadership and individual leadership: synthesis in the space of the political culture of Russia // Bulletin MRSU. Series: History and Political Sciences [Vestnik MGOU. Ser. «Istoriya i politicheskie nauki»]. 2014. N 4. P. 138–142. (In rus)

About the author:

Vasily V. Belov, Professor of Public Relations and Social Technologies of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Psychological Science); vasvasbelov@yandex.ru

Elizaveta V. Belova, Associate Professor of the Chair of Socio-Political Sciences of the Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Psychological Science; limax3@yandex.ru